Цзи двигался и парил с неба. Когда он подошел к Чэнь Си Сюань, он посмотрел на нее так, как будто его прорыв был ничем иным, и выглядел на удивление спокойно". Мы должны вернуться в академию. Ты принцесса Иствудской империи, если не вернешься, боюсь, академия попадет в беду".

Чэнь Си Сюань надул с некоторым недовольством, не мог ли он изменить это отношение? После всего, что она сделала, этот парень все еще был как комок вяза. Но чем больше, тем больше конфликтов она чувствовала в своем сердце по отношению к Чжи Дону. Он стал таким также из-за себя ах! И как она могла злиться на отказ Хаджиме? Это противоречие постоянно бушевало в сердце Чэнь Си Сюаня, причиняя ей боль, близкую к безумию. Тем не менее, эти боли все еще подавляются ею, несмотря ни на что, по крайней мере, она все еще была с ним сейчас. Она была рядом с ним, и с этим, остальное не казалось таким уж важным. До тех пор, пока она могла сопровождать его, даже если он все еще отказывался принимать ее сейчас, Чэнь Си Сюань чувствовал себя удовлетворенным.

Недовольство Чэнь Сиксюаня сразу же исчезло из-за слов Чжи Двига.

"Нам нужно как можно скорее возвращаться, я понесу тебя." Как она и сказала, Чжи переехала, чтобы сбросить тело. Верхняя часть тела слегка волнистая.

Чэнь Си Сюань ликовал и набросился на него, даже несколько жестоко. Два белых "парных" наряда ярко сияли под освещением восхода солнца, который постепенно возвращался в норму в небе, и когда их фигуры воссоединились, казалось. Она стала как единое целое.

Несколько беспомощно вздохнув, Джи Донг отскочил от земли, крылья расправились широко и направились в сторону Блэзинг Сити. Он был готов лететь с Чэнь Си Сюань на спине, конечно, не потому, что он принял ее чувства, а просто потому, что он хотел поспешить обратно как можно скорее. Носить это несравненно манящее и чудесное "красочное" на спине для него ни в коем случае не было чудесной вещью. Напряжение в его сердце было даже не меньше, чем когда он столкнулся с трехногим Золотой Вороной.

.....

Пылающая Огненная Академия. Аудитория первого года.

Всего прибыло девяносто девять учеников из десяти классов, а также девять классных учителей, не относящихся к первому классу. Сегодня состоялась встреча по признанию испытаний на горе Альманс.

Исключая возможность того, что принцесса Сюань может быть поймана на извержении вулкана, это испытание имело большой успех с точки зрения академии. Не говоря уже о том, что весь процесс испытания, просто возможность вывести девяносто девять процентов студентов после извержения вулкана уже была признана достаточно хорошей. Скорость реакции учителей и время их ухода были освоены очень хорошо. Что касается учителя первого класса, Чжи Донга, то на него не обращали внимания все, кроме учеников первого класса. Единственное впечатление, что они оставили на Ji Dang было недовольство, вы можете умереть, если хотите, и тянуть принцессу Сюань.

За последние несколько дней сердце Сюанюань Синь постепенно расслабилось, и, по крайней мере, люди из Иствудской империи не пришли в поисках неприятностей. После извержения вулкана в тот день они отступили, и на полпути однажды встретились с Чен Лонг Ао, Богом войны Иствудской империи. Как только Чэнь Лонг Ао услышал, что принцесса Сюань не покинула гору Альманц, он сразу же отправился на ее поиски, и с тех пор не появлялся. С

уверениями президента Чжу Жуна, Сюаньюань Синь не задумывался об этом. Даже если и возникали проблемы, все равно существовала академия, о которой нужно было позаботиться, как и говорил Чжу Жун, это была Империя Южного Огня, а не Иствудская Империя. Даже если принцесса Сюань умерла, это был несчастный случай.

Благодарственная встреча была проведена Сюанюань Синь, а в зрительном зале состоялся банкет из одиннадцати столов, учителя сидели за одним столом, а десять классов учеников - за одним столом.

Сюанюань Синь встал и улыбнулся: "Сегодня мы собрались здесь, чтобы провести ассамблею по признанию альманских горных испытаний. Подавляющее большинство классов показали очень хорошие результаты в этом испытании, за исключением нескольких классов, у которых были проблемы. Обещания академии определенно считаются. Теперь я объявлю десять учеников, показавших лучшие результаты в этом испытании, после всестороннего оценивания учителями каждого класса".

"Десятое место, студентка пятого класса факультета Гунгин Е Тянь".

"Девятое место, шестигранный курсант шестигранной системы земли Юань Фей-Шанг."

.....

"Первое место, второй класс Гунгин, студентка факультета Ма Кун".

Каждый раз, когда Сюанюань Синь произносил имя, его класс выпускал приветствие, и в этой десятке лучших оценок, можно сказать, что он позаботился обо всех, кроме Все остальные классы, кроме одного. Среди них. В двух классах, включая Ма Кунь, занимавший первое место, в списке было два человека, а остальные восемь мест принадлежали классам с третьего по десятое, что можно охарактеризовать как дождь dew. Всё там. Пропал только первый класс.

По нормальным обстоятельствам стол, за которым сидели ученики первого класса, должен быть ближе всего к столу учителя, но теперь в зрительном зале ученики первого класса во главе с Цзы Чэньсин сидели в самом близком положении к двери.

Слушая "Сюанюань Синь" объявляет первые десять имен результатов испытания, класс курсантов, каждый из которых стиснул кулаки.

Цзы Чэньсин от имени класса кадетов отреагировал на "Сюанюань Синь" о результатах, достигнутых в этом испытании, но в то время "Сюаньюань Синь" их даже не слушала. Не слушал последнее предложение. Просто холодный ответ ему, класс один класс учителя Цзи переехал без разрешения, никаких совместных действий с классом три, недействительная оценка, не нужно иметь Любой доклад рассматривался как ответ.

Что было еще более невыносимо для класса кадетов, так это то, что после возвращения с горы Альманс на этот раз их встретили с беспрецедентным холодным приемом, и тем более, что они стали Смех всех первоклассников. Даже учитель умышленно усложнял им жизнь во время урока. Когда они спорили, что однажды убили зверя шестого ранга, все, что они получили - это затяжку носа.

"Утренняя Звезда", я больше не могу это выносить. Сюанюань Синь, этот дерьмовый начальник отдела, очевидно, нам противен. Воспользовавшись отсутствием учителя Чжи Дона, он вот так подавляет наш класс." Говорила Луо Ронг из Департамента Само-Земли, а маленькая девочка была так зла, что ее красивое лицо покраснело.

Хоу Синь гневно сказал: "Разве он не такой, потому что учитель Цзи Дэн занял должность классного руководителя в своем классе? Этот учитель Тан И женат на нем, естественно, как и он. Если вы хотите поговорить о нечестной игре, то 3-го класса даже не было с нами, так почему их класс получил оценку, а этот ученик в 3-м классе был на втором месте. Это просто херня. По сравнению с нами, что они такое?"

"Все заткнитесь". Цзы Ченсин низко заплакал и постучал пальцами по столу. Взгляд издал чрезвычайно холодный холод.

В это время. Сюаньюань Синь продолжил: "Чтобы признать успех этого судебного процесса, с одобрения президента Чжу Жуна мы проводим сегодняшнее благодарственное заседание. Студенты, победившие в рейтинге, придут ко мне завтра, чтобы получить свои награды. Сегодня академия специально открыла для вас временный запрет, и вы можете провести день весело. Но помните, никому не разрешается пить слишком много. Не будь таким же пьяницей в первом классе. Вы даже погибли на горе Альманс".

Последнее предложение Сюанюань Синь с небольшим подшучиванием неожиданно заставило другие классы смеяться, а лица учеников первого класса стали ещё более уродливыми.

"Вы все сидите спокойно". Цзы Чэньсин смиренно рычал, яростно встал, схватил бутылку вина на столе, открыл крышку и барабанил в бокал перед ним. Наливай. Это была бутылка спиртного с чрезвычайно высоким содержанием алкоголя. Чашка, которую взял Цзы Чэньсин, была еще больше, чем чашка для напитка, и эта чашка вылила маленькую полбутылочки. Это еще не все, он также взял чашку напитка Хоу Синь, сидя рядом с ним, и налил еще одну большую чашу духа. Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого ассортимента продукции и услуг.

Ученики первого класса все подсознательно встали, они все поняли, что собирался делать Цзы Чэньсин, если бы это было только начало учебного года, эти десять учеников первого класса. Кадеты все еще были похожи на рассеянный песок. Ну, с испытаниями на горе Альманс и давлением, которое они испытывали вместе со всех сторон академии в течение уже некоторого времени, это привело к тому. Они действительно объединились в одно целое. Гнет Сюанюань Синь, наконец, сделал этот молодой и энергичный класс студентов не в состоянии больше терпеть. Цзы Чэньсин едва мог сохранять спокойствие и удерживать остальных на месте. Однако, с тем же врагом, как другие могли сидеть сложа руки?

Банкет только что открылся. Фиолетовая Утренняя Звезда сделала такое действие, что внезапно привлекла всеобщее внимание, и в зрительном зале каждый студент смотрел на него с удивлением, а не... Пойми, что он делал.

Вскоре Цзы Чэньсин подошел к главному столу, где находились учителя, и Тан Илиань, который сидел рядом с Сюаньюань Синь, взглянул на него". Пурпурная Утренняя Звезда, что ты делаешь?"

Цзы Чэньсин даже не обратил внимания на Тан Илянь и с горящим взглядом посмотрел на Сюаньюань Синь, вручив ему в руку чашку вина. Холодно, он сказал: "Спасибо, Сюаньюань, что позаботился о нашем классе учеников во время этого испытания. Я пришел выпить за тебя бокал вина". Он сознательно повысил свой тон по отношению к заботе о словах.

Сюань Синь посмотрел на него и безразлично сказал: "За тост за меня, ты недостаточно квалифицирован. Возвращайся на свое место". Его голос был настолько громким, что все в зале могли его слышать.

Звонил смех, и даже свистки из других классов: "Недостаточно квалифицирован, возвращайся..."

Сюанюань Синь" face colour мгновенно покраснел, свирепо, чашка вина в его правой руке тряслась, в "Сюанюань Синь" бросили чашку, полную крепкого вина.

Будучи главой департамента Гуньинь, Сюаньюань Синь не ожидал, что такой студент первого курса осмелится плеснуть вином, и вдруг на его лице брызнуло все, а смех в зрительном зале остановился.

"Ты ищешь смерти". Сюань Синь выстрелила, ослепительный белый свет уже вырывается из него. Когда его так унижали?

Цзы Чэньсин смотрел на него без страха, и класс кадетов все бросились в град. Атмосфера в зрительном зале была похожа на заморозку.

Приговор Сюанюань Синь о том, что ты не квалифицирован, заставил других учителей за его столом немного хмуриться, но действия Цзы Чэньсина шокировали их еще больше.

Прямо в этот момент от входа в зал раздался холодный голос "Стоп".

Глаза более ста человек смотрели на вход в зрительный зал, только для того, чтобы увидеть, как мужчина и женщина входят одновременно, они оба были одеты по адресу white colored clothes, silver colored. Стиль вышитой пары выглядел так гармонично. Не та ли это женщина, Иствудская святая дева Чен Си Сюань, которая была известна как самая красивая женщина в мире? Рядом с ней, тот, кто выкрикнул слово "стоп", был именно Чжи Дон.

Видя их внешний вид, яростный взгляд Сюанюань Синь стал ещё более интенсивным, в то время как глаза учеников класса также стали горячими.

Они не умерли, они на самом деле вернулись живыми? Учителя и ученики в аудитории не могли не быть немного ошеломлены.

Цзи Дун подошел к столу учителя, встал рядом с Цзы Чэньсинем и, бегло взглянув на Сюаньюань Синь, яростно повернулся назад и ударил Цзы Чэньсина по лицу, в результате чего он споткнулся.

"Учитель Чжи Дон, вы..." класс учеников был ошеломлен, а Цзы Ченсин был еще более озадачен, когда уставился на Чжи Донга. Он никогда не ожидал, что учитель, которого они ждали с нетерпением, Учитель Динамического Цзи, сделает это, как только вернётся.

Остальные учителя тоже были ошеломлены. Сюань Синь, с другой стороны, холодно улыбнулся в уголке рта.

Цзи Дун безразлично сказал: "Цзычэньсин, извинись перед учителем Сюаньюань. Ты студент академии, разве ты не знаешь, что значит уважать своего учителя?"

"Я не, я не ошибаюсь". Он вообще не заслуживает быть учителем. Учитель Чжи Дон, вас с Си Сюань здесь нет, вы знаете, как сильно мы пострадали? Все места в отборе на распознавание должны были быть в нашем классе. Знаешь, что он сказал о тебе?" У Зи Ченсина глаза уже были немного красные, и слезы кружились в их кругах. Взгляды других учеников первого класса на Цзи Дон также начали меняться. Учитель-герой в их сердцах становился холоднее, так как они на самом деле преподавали Зи Чэньсину такой урок перед всеми учениками

первого курса.

"Хватит, я просил тебя извиниться, ты что, не понимаешь?" Как он сказал, Чжи Чанг порезал ему руку и вырвал чашку вина из другой руки Пурпурной Утренней Звезды. Сильное подавление души, яростно пробуренное в сознании Пурпурной Утренней Звезды.

Цзы Чэньсин подсознательно сделал шаг назад, хотя он был настолько невольным, что все-таки не мог устоять перед могущественной силой души Ji Move. Медленно опуская голову, "Учитель Сюаньюань, прошу прощения". Несколько простых слов, но как будто он израсходовал все свои силы, даже его собственные губы были откушены, и капля крови упала вниз. Рот капает.

"Си Сюань Чен, отведи их обратно на свои места." Чжи Дон сказал холодно, как будто не видел боли Цзы Ченсина.

Чэнь Си Сюань взял на себя инициативу потянуть за руку Цзы Чэньсина и кивнул остальным: "Все они возвращаются на свои места вместе со мной, учитель Цзи Дун позаботится об этом".

Если ученики предыдущего класса были только возмущены, то теперь они были в несколько отчаянном положении. Как мог их любимый учитель в их сердцах не быть холодным, когда он так себя вел?

Под руководством Чэнь Си Сюаня группа студентов 1-го класса вернулась на свои места, как ходячие трупы.

Сюань Синь хладнокровно храпел: "Учитель Цзи Дан, вы учите хороших учеников. В этом вопросе я обязательно отреагирую на академию и нанесу Цзы Чэньсину суровое наказание".

Чжи Данг холодным взглядом подметал его: "Как наказаны мои ученики, ты еще ничего не сказал. Только что я слышал, как вы, учитель Сюанюань, сказали Сихенсину, что он недостаточно квалифицирован, чтобы выпить за вас?"

"Хорошо". Сюань Синь гордо выдул грудь.

Цзи пошевелился и кивнул: "Ну что, я достаточно квалифицирован?"

Только бокал вина, который он выхватил у Цзы Чэньсина в руке, захлопнулся и ударил Сюанюань Синь по лбу молниеносным ударом, и Сюаньюань... Такое сильное тело, как у Синь, было сразу же отбито его пощечиной и сильно упало в сторону. Wine□liquid□, кровь, внезапно покраснела на его лице.

Круто, круто, еще круче, скоро будет эпизод, не забудь проголосовать после прочтения.

http://tl.rulate.ru/book/96708/971903